

Сколько лет святкам?

Консультация для родителей и педагогов.

Составила педагог-организатор Бочарова И.И.

Традиция празднования святков уходит корнями в такую глубокую древность, что от тех времен не осталось даже устных преданий. Когда князь Владимир сбрасывал в Днепр языческих идолов, обычаю уже было лет пятьсот. И даже когда Рюрик основывал Новгород, святки были уже немолоды.

Сотрудники Русского этнографического музея утверждают, что в дохристианской Руси святки связывали с именем бога Святовита. Что это за бог и почему ему выделили особый двухнедельный праздник, ученые спорят до сих пор. Предполагают, что «Святовит» — просто одно из имен верховного бога Перуна. Как бы там ни было, славяне всячески старались этого бога ублажить, в первую очередь затем, чтобы он послал обильный урожай. На святки Святовиту полагалось оставить немного праздничной еды, которую специально для него бросали в печь. Славяне верили, что в начале зимы духи богов и души предков спускаются на землю, и в этот момент у них можно «выпросить» и обильный урожай, и пригожего мужа, и денег, и вообще все, что угодно.

Христианская традиция празднования святков также известна с древности. Еще в IV веке греческие христиане отдыхали, веселились и сугубо праздновали две недели после Рождества (по одной из версий, слово «святки» произошло от глагола «святить», так как на святки народ «святит», то есть прославляет Христа и Рождение Христа). Особое внимание уделялось тому, чтобы радостное настроение было у всех: бедняков, рабов,

заключенных. В Византии стало обычаем на святки приносить еду и подарки в тюрьмы и больницы, помогать бедным. Упоминания о святках как об особом послерождественском торжестве мы встречаем у Амвросия Медиоланского, Григория Нисского и Ефрема Сирина.

С пришествием христианства святки на Руси тоже начали наполняться новым смыслом. Тем не менее отношение Русской Церкви к святочным гуляниям всегда было неоднозначным. Многие иерархи высказывались не только против гаданий, но и против колядования и обычая «рядиться» на основании постановления VI Вселенского собора, которое гласит: «Прибегающие к волшебникам или другим подобным, чтобы узнать от них что-либо сокровенное, да подлежат правилу шестилетней епитимьи (т. е. на шесть лет отстраняются от Причастия)... пляски и обряды, совершаемые по старинному и чуждому христианского жития обряду, отвергаем и определяем: никому из мужей не одеваться в женскую одежду, не свойственную мужу; не носить масок». Тогда сторонники святок придумали остроумное «решение» проблемы: на Крещение во льду реки или озера делали прорубь в форме креста, и все население деревни окуналось в нее, смывая с себя грехи, совершенные на святках.

Со временем религиозный смысл языческих традиций окончательно забылся, и святки стали временем, когда народ сугубо славит Рождество и милосердие Господа, пославшего на Землю Иисуса Христа. От древних дохристианских святок осталось лишь зимнее, чисто русское неумное веселье.

Хулиганство, освященное традицией.

Ученые спорят о том, когда же все-таки начинаются святки. Одни считают, что на *Рождество*, другие убеждены, что первый день святок приходится на Сочельник. Разумеется, Сочельник — день строгого поста, поэтому любые празднества исключаются. Однако именно в Сочельник положено готовить специальную, святочную еду — кутью (ячменную кашу с медом и изюмом), вареные в меду сушеные яблоки, овсяные печенья в форме домашнего скота и человечков, символизирующих пастухов и волхвов. За стол садились после появления на небе первой звезды. Обязательным делом было поделиться праздничным угощением с заключенными острогов и сиротами.

Святки всегда были общенародным праздником, на это время как будто исчезали сословные границы, всех объединяла общая радость. По количеству обычаев и народных примет с этим периодом года может сравниться, пожалуй, только Масленица.

В древнейшие, допетровские времена был обычай *в день Рождества* в каждой деревне зажигать костер, который своим огоньком в темноте зимней ночи символизировал Вифлеемскую звезду и горел до самого крещения.

Любимое народное развлечение на святки — рядиться и колядовать. На Руси, а затем и в Российской империи молодежь в святочные вечера собиралась вместе, переодевалась в зверей или мифологических персонажей вроде Иванушки-дурачка и шла колядовать по деревне или городу. Кстати, это одна из немногих святочных традиций, которые выжили в послепетровскую эпоху, несмотря на то что большая часть населения переместилась в города. Главным персонажем среди колядующих всегда был медведь. Им старались одеть самого толстого парня деревни или околотка. Ряженые заходили поочередно в каждую избу, где горел свет. Подростки и дети пели рождественский тропарь, духовные песни, колядки... Колядки — это что-то вроде кричалок Винни-Пуха, в которых восхваляется хозяин дома и посредством которых у этого самого хозяина выпрашиваются угощение. Песни часто сочинялись прямо на ходу, но существовали в этом искусстве традиционные, идущие из стародавних времен правила. Хозяина, например, величали не иначе, как « светел месяц », хозяйку — « красным солнцем », детей их — « чистыми звездами ». Впрочем, кто умел, придумывал величания более выразительные: « Хозяин в дому — как Адам на раю; хозяйка в дому — что олады на меду; малы детушки — что винограде красно-зеленое... » Колядующие обещали богатый урожай и счастливую жизнь тем, кто дает угощение, и всяческие бедствия скупым. Иногда в песнях звучали даже угрозы: « Кто не даст пирога — с ведем корову за рога, кто не даст ветчины — там расколом чугуны... » Все это, конечно, в шутку. Иногда пели абсолютно, даже нарочито бессмысленные приговорки. Хозяева принимали гостей, давали кто что мог.

Откуда пошло само слово «коляда», установить крайне сложно. В разных частях России это слово имеет разный смысл. На севере это просто «сочельник», в деревнях Новгородской области «коляда» — подарки, получаемые на *Рождество*. В Белоруссии «колядовать» значит «славить Христа». А вот ученые-этнографы считают, что этим словом древние славяне называли праздник зимнего солнцеворота.

Еще один святочный обычай — собираться всей семьей по вечерам, звать гостей (как можно больше), рассказывать сказки и загадывать загадки (как можно более сложные).

Эта традиция, как и колядование, жила не только в деревнях, но и среди городского дворянства. Литературовед Ю. М. Лотман в своих комментариях к «Евгению Онегину» пишет, что было принято разделять «святые вечера» и «страшные вечера» (первая и вторая недели после *Рождества* соответственно). В «святые вечера» устраивали веселые ночные посиделки, в «страшные вечера» — гадали. Молодежь собиралась поплясать, днем — покататься на санях, поиграть в снежки. Кстати, после святок всегда было много свадеб. «В посиделках, гаданиях, играх, песнях все направлено к одной цели — к сближению суженых. Только в святочные дни юноши и девушки запросто сидят рука об руку», — писал фольклорист И. Снегирев книге «Песни русского народа».

Самая «антиобщественная» святочная традиция — «баловство». Дети и подростки собирались по ночам большими ватагами и озорничали как могли. Классической шуткой было заколотить снаружи ворота в каком-нибудь доме или разворошить поленницу дров. Еще одно развлечение — ритуальное похищение чего-либо. Похищать можно было все что угодно, но обязательно с шумом и песнями, а не тайком. В советские времена, несмотря на все запреты, нередко «похищали» колхозные трактора. Сразу же после праздников их, разумеется, возвращали на место.

Последние дни Святок были посвящены подготовке к Крещению. Лучшие деревенские мастера прорубали крестообразную прорубь в замерзших водоемах и украшали ее узорами из льда.

История государственного урегулирования святочных празднеств очень разнообразна. Первые законодательные акты по этому поводу были изданы при Петре I. «Царь Петр очень любил колядование и сам с удовольствием ходил по домам в компании ряженых. А тех, кто отказывался принимать участие в этой забаве, приказывал бить плетью», — рассказывают сотрудники Русского этнографического музея.

После смерти Петра I отношение к колядованию резко изменилось. Во второй половине XVIII было даже запрещено колядование и ряжение: «Запрещается в навечерие *Рождества Христова* и в продолжение святок заводить, по старинным идолопоклонническим преданиям, игрища и, наряжаясь в кумирские одеяния, производить по улицам пляски и петь соблазнительные песни», — гласит императорская грамота. Скорее всего, власти просто боялись массового пьянства и хулиганств, а не беспокоились о нравственном облике ряженых. Как бы там ни было, это был, наверное, один из наиболее часто нарушаемых законов Российской империи, и о нем вскоре забыли. После революции никаких специальных постановлений на этот счет не было, однако святки, как и другие праздники, носящие религиозный характер, постоянно преследовались, поэтому вскоре ушли из городов в далекие глухие деревни.

Сейчас народные празднества и гуляния поддерживаются на федеральном уровне. В святочном веселье принимал участие сам президент Российской Федерации. Мы снова осознаем святки как особое время в году, когда хочется сугубо славить пришедшего в мир Богомладенца.

Используемая литература. Серафим ОРЕХАНОВ